

На кроликов нельзя охотиться, на лис нельзя охотиться, на птиц нельзя охотиться.

Никто не может быть выслежен, поэтому человек может только "патрулировать горы " честно.

На горе Бай Юэ были труднопроходимые горные дороги, но пейзаж был превосходным. Облако белого тумана поднималось от горного ручья, и изумрудные цвета листьев, которые можно было увидеть с первого взгляда, окружали его. Свет весны и облака задерживаются вокруг одежды. Вершины были изогнуты и вздымались высоко, как в сказочной стране.

Этот лопухий парень был очень умён. Он взял с собой несколько листков жёлтой бумаги и направился к одному месту. Он торопливо нарисовал углём несколько символов на жёлтой бумаге. Каждый должен сделать отметку на дереве в любом случае, чтобы не заблудиться, и не знать, как спуститься обратно с горы.

Поскольку никто из них не взял с собой луков, они шли очень тихо. Они отправились в путь рано утром, а после полудня наконец поднялись на вершину.

Все привязали лошадей к дереву, а рядом протекал ручей, и они немного отдохнули у воды. Только после того, как они съели сухпайк и подкрепились, ребята могли спуститься с горы и вернуться в караульное помещение до захода солнца.

Новобранец, который приветствовал Хэ Янь, был не слишком силён, и когда они взобрались на вершину, то рухнул на землю. Он не мог дожидаться, когда достанет сухпайк, чтобы наполнить желудок, и пробормотал:

- Наконец-то мы добрались до вершины, я больше не могу идти.

Хэ Янь вымыла руки у ручья, села на камень и достала сухпайк.

В сухпайк входил сухой хлеб, который доставляли утром. Он был сухим и твёрдым. Новобранец подошёл, достал из кармана небольшую горсть кедровых орехов и протянул её Хе Янь:

- Вот.

Хэ Янь была удивлена:

- Откуда это взялось?

- Прежде чем я приехал в Лянчжоу Вэй, моя мать дала мне немного. Я не смог бы съесть всё это за один раз и сохранил немного, - он явно испытывал нежелание делиться, но притворялся щедрым. - Попробуй!

Хэ Янь подняла с ладони орешек, стряхнула с него шелуху, бросила в рот и сказала:

- Очень ароматно.

- Верно, верно? - ребёнок был немного счастлив. - Меня зовут Шэнь Хун, я знаю тебя, Хэ Янь, раньше ты так хорошо проявил себя в боевых искусствах, что никто не мог победить тебя.

- Это случайность, просто слепая удача, - улыбнулась Хэ Янь.

Шэнь Хун посмотрел вдаль с некоторым сожалением:

- Жаль, что я не захватил с собой лук. Я не знал, что ты поедешь с нами. Если бы я знал, то обязательно принёс бы один. Твои навыки стрельбы из лука так хороши. Ты мог бы подстрелить из арбалета нескольких кроликов, и мы бы съели жареных кроликов.

Он и Мэй, Хэ Янь начала думать, что они сводные братья! Хэ Янь подумала и небрежно спросила:

- Какое оружие ты принёс?

Шэнь Хун смущённо почесал в затылке:

- Я? Я не очень хорошо стреляю из лука, и бесполезно брать с собой луки и арбалеты с такими навыками. Фехтование также довольно посредственное, как и владение копьём, а также... Я думаю, что от меня не будет много пользы, поэтому я взял... - он достал из-за спины длинную палку: - Это.

Хэ Янь потеряла дар речи.

Он действительно принёс палку, но не железную, а длинную, заточенную, бамбуковую. Есть ли такое оружие на оружейных стеллажах в области боевых искусств? Хэ Янь сомневалась, что палка Шэнь Хуна действительно бесполезна. О, если бы здесь было финиковое дерево, он мог бы использовать эту палку, чтобы сбивать финики.

Увидев, что Хэ Янь потерял дар речи, Шэнь Хун быстро попытался оправдаться:

- Я всё равно не буду драться с людьми.

Хэ Янь кивнул:

- Ты прав.

Она и Шэнь Хун сидели с этой стороны, с опущенными глазами, а двое других сидели с другой стороны, немного поодаль от них. После еды Хэ Янь прислонилась к дереву, чтобы немного отдохнуть, и Шэнь Хун осторожно спросил ее:

- Мн, ну, Хэ Янь, могу я одолжить твой нож?

- Что случилось?

- Ты это видел? - Шэнь Хун указал на зелёный кустик травы у ручья. Листья были длинные и тонкие, он совсем не походил на траву. Парень сказал: - В нашем доме есть аптека. Это называется Шудай Цао. Он выглядит как лук-шалот, но это не лук-шалот. Он может освежить глаза и успокоить ум. Я хочу сорвать немного и принести его обратно. Мы будем здесь весь день. Может быть, мы сумеем им воспользоваться. Но трава здесь чрезвычайно жёсткая, и её трудно сорвать. Некоторый из наших напарников также взяли длинные ножи или мечи, но они не так хороши, как твои клинки.

Это означало, что мальчишка собирался использовать её меч вместо серпа.

- ... Давай сделаем это, - она вытащила из-за пояса меч мандариновую утку и протянула его Шэнь Хуну, сказав: - Будь осторожен.

Шэнь Хун положил палку из своей руки на землю, радостно взял клинок и сказал Хэ Янь:

- Спасибо, я нарежу немного, а когда закончу, дам тебе пригоршню.

Хэ Янь хотел сказать "нет", но потом она подумала о Хун Шане. Хун Шань сказал, что ему было жарко и он плохо спал в последнее время. Кроме того, это было также сердце Шэнь Хуна, поэтому ей пришлось проглотить слова обратно в свой желудок.

Девушка прислонилась к дереву и наблюдала, как Шэнь Хун трудился.

Когда она оглянулась, то внезапно услышала движение позади себя. Когда девушка снова посмотрела в ту сторону, то увидела парня с опущенными глазами и двух других людей, которые развязывали верёвки на дереве. Хэ Янь была ошеломлена и спросила:

- Вы собираетесь сейчас уйти? Почему бы не отдохнуть ещё немного?

В конце концов, они пробыли здесь меньше получаса. Ещё рано, и времени для спуска более чем достаточно.

Парень с опущенными глазами, казалось, не очень любил Хэ Янь, и ему не терпелось поговорить с ней:

- Мы не хотим спускаться с горы, мы сначала пойдем вперед на прогулку.

Хэ Янь взглянул вперед; сейчас они были на вершине горы. Чтобы идти вперед, они должны были перевалить на другую сторону горы. Она нахмурилась.

- Инструктор сказал, что мы не можем переходить гору.

- Осталось всего две ступеньки, через которые не перейдешь, - сказал парень с печальными глазами. - Я не просил тебя следовать за нами, просто оставайся здесь, мы вернемся позже.

- Я думаю, - встала Хэ Янь. - Лучше послушать инструктора, может быть, есть какая-то опасность по ту сторону.

- Чжэн Сюань, ты собираешься уходить? - другой человек уже отвязал своего коня, подпрыгнул в воздух, сел на лошадь и поскакал.

Парень с опущенными глазами, то есть, Чжэн Сюань посмотрел на Хэ Янь и сказал:

- Ты боишься опасности, так что не уходи. Кроме того, только Бог знает, ты знаешь и я знаю, пока ты не скажешь этого, кто узнает? Не волнуйся, оставайся с этим дураком, коси траву и веселись! Мы пойдём первыми, - сказав это, он проигнорировал Хэ Янь, повернулся на лошади и отправился вглубь джунглей вместе с двумя другими.

Хэ Янь хотела погнаться за ними, но не могла оставить здесь Шэнь Хуна одного. Но пока она размышляла, все трое уже ушли далеко. Она вздохнула и снова села под деревом. Просто они не нашли ничего плохого на всём пути вверх по горе. В горах не было ни людей, ни крупных зверей, самое большее несколько диких кошек - енотовидных барсуков, и они держались подальше, когда видели людей.

За время, которое нужно было на то, чтобы выпить чашку чая, Шэнь Хун вышел из ручья, держа в каждой руке по пучку травы. Трава действительно была похожа на лук-шалот, длинный и мягкий, и когда вы подходите ближе, то ощущаете её аромат. Шэнь Хун нашёл самые длинные из них, связал две большие охапки Шудай Цао и передал их Хэ Яню.

- Возьми это, а как вернёшься, просто высуши его под солнцем, найди матерчатый мешок, положи его под подушку, чтобы обеспечить хороший сон.

Хэ Янь сказала:

- Большое тебе спасибо.

- Всё в порядке, - Шэнь Хун махнул рукой, только чтобы понять, что несколько других людей

исчезли. Он задумчиво спросил: – А где остальные?

– Пошли гулять, – пожала Хэ Янь плечами. – Просто дождёмся, когда они вернутся сюда.

Шэнь Хун был озадачен и собирался задать вопросы. Внезапно он услышал крик из глубины джунглей. Это был один из новобранцев, который только что был с ними.

Хэ Янь вздрогнула, её брови нахмурились, в следующее мгновение девушка уже отвязала уздечку, вскочила на лошадь и поскакала прямо в направлении звука.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1325314>